

Дина ТАНАТОВА – Татьяна ЮДИНА

**ГЛОБАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА:
ДИСКУРСИВНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ****Global Culture:
Discursive and Social Practices****Abstract**

The dynamics of modern society development is directly proportional to changes in its culture. In the discourse of global culture, there are many supporters of its real presence, and many opponents who claim that such a phenomenon does not exist in principle. The article considers various polar points of view. Arguments are presented that confirm the existence of a global culture formed as a result of multiple cultural contacts, including cultural tourism. Digitalization has become a new impetus for the development of global culture, which has large-scale ways to spread the achievements of world culture in General, and art in particular, to the population of the planet, regardless of location. Digital formats have proven their worth in specific social practices.

Keywords: *Global culture, discursive practices, social practices, digitalization*

Введение

Значительные изменения социокультурной ситуации в мире, происходящие под воздействием научно-технического прогресса в целом и развития средств коммуникации и массмедиа, выдвинули на первый план исследования новых форм организации культурной жизни. Как справедливо отмечает Ю.А. Сухарев [СУХАРЕВ 2015: 9–21], «принципиально новым моментом в теоретическом рассмотрении социокультурной ситуации является признание того факта, что традиционные формы организации культурной жизни потеряли свое прежнее доминирующее значение». Благодаря свободному территориальному перемещению человека, новым высокоскоростным средствам транспорта, формированию глобального коммуникационного пространства возник безграничный доступ к культурному достоянию в любой точке мира. И если эти возможности (прекрасно отраженные в кинематографе, вспомним фильм «Красотка», 1990), были в основном только для избранных, имеющих высокие финансовые возможности, то сейчас в так называемый культурный туризм вовлечены миллионы жителей планеты. Как отмечает А.А. Гревцева, феномен культурной глобализации ведет к формированию общего культурно-информационного пространства, единого культурного пространства, а также к возникновению «общего поля глобальной культуры (культурной глобализации)» [ГРЕВЦЕВА 2008: 145–149].

Как отмечают исследователи, в силу динамичности мира и человека, социальной мобильности и гибкости мышления, способности «быстро реагировать на постоянно меняющийся интеллектуальный запрос времени» [ТИШУНИНА

2003: 16], появление новых сфер деятельности, новых способов самореализации человека, нового понимания свободы и т.д., происходит так называемое «размыwanie границ культуры». А сама культура вырабатывает некий набор «средств практической адаптации» к появившимся возможностям познания мира в целом и его культурной составляющей.

Происходящее несомненное усиление глобальной взаимозависимости актуализировало проблему целостности мирового культурного пространства, принципов его структурирования и взаимодействия культур разных стран. Целью данной статьи является аргументация глобальной культуры как явления, процесса, формирующую гуманную консолидацию населения мира вокруг достижений культуры и искусства, новые формы организации культурной жизни на планете.

Методология

В статье использованы концептуальные идеи Э. Тайлора, Г. Спенсера относительно понятийного аппарата культуры, понимания значения свободы выбора. Нашли отражение понимание культуры и ее антропологические модели Л. Уайта, М. Салинса, диффузионистская теория Ф. Гребнера, теория и типология культуры, значение культурной самобытности Б. Малиновского и др. Многие аспекты статьи опираются на теоретические разработки социологов в отношении институтов культуры, объектов культуры, функций культуры, традиционной и современной культуры, межкультурного взаимодействия (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, П. Сорокин и др.). Дискутируются представления о глобальной культуре, глобализации в работах Э.Д. Смита, А. Аппадураи, М. Маклюэна, а также труды российских и других зарубежных социологов, культурологов, философов по вопросам глобальной культуры, глобализации культуры, цифровизации искусства, в том числе Д.К. Танатовой, О. Сюч, Т.Н. Юдиной и др. [TANATOVA 2009: 180–184; Сюч – ЮДИНА 2018: 158–167].

Результаты

Глобальная культура: основные подходы к рассмотрению

В научной литературе прослеживается множественность подходов и трактовок культуры и, соответственно, глобальной культуры. Модель «глобальной культуры» получила широкое распространение в 1990-е годы, основной тезис которой заключался в том, что культура становится отражением нового состояния человечества. Так в 1990 году, И. Валлерстайн обосновал необходимость различения двух значений понятия «культура». Им было сделано предположение, что, во-первых, его можно использовать для внутригрупповой ценностной характеристики, и, во-вторых, употреблять для описания отношений между нациями – государствами [WALLERSTAIN 1990: 31–35]. В 1993 году Р. Мадсен стал утверждать, что основанием глобальной культуры является наличие следующих межстрановых потоков: а) туристов, иммигрантов; б) меж- и внутрикорпоративных продуктов и обменов; в) финансового капитала и информации; г) средств массовой информации; д) идеологии в форме

идеалов, образцов, верований и т.д. [MADSEN 1993: 493–511]. По мнению Дж. Питерса «глобальная культура есть некая эклектика, которая отражает и выражает точки общих пересечений отдельных национальных культур. Если национальные культуры ограничены во времени и исторически специфичны, то у глобальной культуры нет своего точного месторасположения, ни ограниченного временного периода существования. Она «здесь», «теперь» и «везде». Поскольку глобальная культура – это «гибрид» элементов национальных культур, то она не является монолитным устойчивым образованием и подвержена тем многочисленным трансформациям, которые связаны прежде всего с технологическими и геополитическими изменениями» [PIETERSE 1994:9: 161–184].

В последние годы само понятие глобальной культуры, стало активно отрицаться. Это отрицание коренится во многих направлениях познания – деконструкции, постмодернизме, постколониализме, постструктурализме, культурных исследованиях [КАПУСТИНА 2010:6: 161–175]. Хотя, конечно, в каждом из этих течений существуют самые разные подходы. Так, по мнению Э.Д. Смита феномен глобальной культуры есть «идеологическая конструкция», при этом она эклектична, универсальна, внеисторична, не располагает своей сакральной территорией, не воспроизводит никакой общей памяти поколений, не содержит проспектов будущего. Идеологами этой «конструируемой культуры», по его мнению, выступают страны, продвигающие культурный империализм как некий общечеловеческий гуманистический идеал [SMITH 1990:7: 171]. Похожей точки зрения придерживается А. Аппадурай, который считает, что понятие «глобальная культура», является теоретическим конструктом, необходимым для анализа тех изменений, которые произошли в мире в последние два десятилетия XXI в. Феномен глобальной культуры, по мысли А. Аппадурай, может быть подвергнут исследованию только «при условии осмысления того, каким образом он существует во времени и пространстве». Глобальная культура, по представлению А. Аппадурай, это пять конструируемых пространств. Она постоянно меняет комбинацию взаимодействий этих пространств в следующих измерениях: этническом, технологическом, финансовом, электронном и идеологическом. Терминологически они обозначены как этноскейп, техноскейп, финансовскейп, медиаскейп и идеоскейп [APPADURAI 1998, 5: 1411–1412].

Конкретное наполнение термина «глобальная культура» в российской научной мысли стало осуществляться под воздействием работ экономистов, социологов и политологов, опубликованных во второй половине 90-х годов (Дилигенский Т.Г., Иноземцев В.Л., Ионин Л.Г., Прусаускас А., Цыганков П.А., Филиппов А.Ф. и др.).

На сегодняшний день Сухаревым Ю.А. конкретизировано понятие глобальной культуры как «метасистемы, органично объединяющей национальные культуры и субкультуры в рамках единого мирового культурного пространства». Кроме того, им предложено рассматривать глобальную культуру как самостоятельную и автономную культурную конфигурацию – результат «сложного и

эkleктичного «смещения», «скрещивания» культур и стилей жизни (явления «гибридизации» и «креолизации») [СУХАРЕВ 2001].

Сегодня многие исследователи разделяют точку зрения М. Фитхерстона, который утверждает, что «если говорить о глобальной культуре как о самостоятельной культуре типа национальной культуры, то такой культуры просто не существует. Если же говорить не с точки зрения статики, а с точки зрения динамики, т.е. с точки зрения определения культуры в терминах процесса, то, несомненно, следует указать на глобализацию культуры» [FEATHERSTONE 1990: 2–3: 1–14]. По его мнению, центральными факторами изменений, охвативших весь мир, выступают электронные средства связи и миграция.

Феномен глобализации современного искусства

Рассмотрим глобализацию искусства как часть культуры. Ключевые точки, демонстрирующие глобальные изменения в области современного искусства – это расширение культурных контактов, общение между народами, межстрановые потоки туристов. Современное искусство один из важных элементов культуры, способный сформировать убедительный мотив к туристской поездке. Основными направлениями мирового культурного туризма считаются – культурно-историческое, культурно-событийное, культурно-религиозное, культурно-археологическое, культурно-этнографическое, культурно-этническое, культурно-антропологическое.

Мы наблюдаем все более нарастающий поток людей из самых разных стран, ставших участниками культурного туризма с высокой мотивацией ознакомиться с теми или иными шедеврами выставочных и музейных экспозиций. Как метко заметил по этому поводу итальянский философ и семиолог Паоло Вирно: «искусство переместилось с периферии в центр общества. Иными словами, искусство растворилось в обществе, словно таблетка в стакане воды. Определяющую роль в данном процессе сыграла глобализация культуры» [ВИРНО 2015: 9]. Частично ответ на этот вопрос можно также найти в работах немецкого социолога Никласа Лумана, который говорит, что искусство создает «ощущение возможности» (Möglichkeitssinn). «Ничто не является ни необходимым, ни возможным» или «все существующее всегда может быть иным» – таково послание искусства современному обществу [LUNMANN 1995].

Если вспомнить определение глобализации, которое дал Маршалл Маклюэн, еще в 1964 году с помощью хорошо известной метафоры «глобальной деревни», то она показывает не только на быстрое распространение новостей между деревенскими жителями, но и на то, что глобализация подразумевает растущее число международных контактов или глобальную «сеть контактов», которая представляет из себя множество сетей или подсетей, которые образуют временные или более длительные пересечения [МАКЛЮЭН 2003].

Можно с уверенностью сказать, что современная система мирового искусства фактически представляет собой сетевую структуру, образованную бесчисленными международными подсетями. Отдельные города стали служить универсальными точками пересечения в этой системе. Это, в первую очередь,

такие города как Париж, Пекин, Нью-Йорк, Лондон, Вашингтон, Санкт-Петербург, подтверждаемые официальной статистикой посещаемости. В частности, в 2019 году она составила более 200 млн. человек. Действительно, «мегаполисы представляют собой целый универсум и являются общим домом для людей разных рас, национальностей, этносов, религиозных убеждений. Глобализация в сфере культуры повышает ценность нюансов и отличий, создает спрос на них, и локальные культурные традиции становятся товаром на полке мирового «культурного супермаркета» [ГРОМОГЛАСОВА 2019].

Обратимся к ежегодному рейтингу посещаемости музеев по всему миру в 2019 году (по версии The Art Newspaper¹). В первую десятку из топ-100 входят: 1. Лувр (Париж) – 9, 6 млн. посетителей»; 2. Национальный музей Китая (Пекин) – 8,06 млн.; 3. Музеи Ватикана (Ватикан) – 6, 88 млн.; 4. Метрополитен-музей (Нью-Йорк) – 6, 47 млн.; 5. Британский музей (Лондон) – 6,23 млн.; 6. Тейт Модерн (Лондон) – 6,09 млн.; 7. Национальная галерея (Лондон) – 6,01; 8. Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург) – 4,96 млн.; 9. Центр искусства королевы Софии (Мадрид) – 4,42 млн., 10. Национальная художественная галерея (Вашингтон) – 4,07 млн.². В этом рейтинге второе место занимает Национальный музей Китая, который имеет этот статус с 2017 года, в его коллекции насчитывается более 1 млн. произведений искусства.

Государственный Эрмитаж в Санкт-Петербурге (Россия) с десятого места в 2017 году поднялся на две ступеньки вверх и по итогам 2019 года стал восьмым в рейтинге. Кроме Эрмитажа, в топ-100 самых посещаемых вошли еще пять российских музеев. Это Музеи Московского Кремля (17-е место, 3,1 млн.), Государственная Третьяковская галерея (20-е место, 2,84 млн.), Государственный Русский музей (25-е место, 2,39 млн.), Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (46-е место, 1,48 млн.), Музей современного искусства «Гараж» (84-е место, 942 тыс.). Все они улучшили свое положение в рейтинге.

Рост динамики посещения объектов искусства российскими гражданами отмечается многими исследователями и экспертами. Если за 2017 год общее число музейных посетителей в России составило 125 млн., то в 2018 году, по данным Министерства культуры РФ, их насчитывалось уже 154 млн., что превышает официальную численность населения страны.

В целом мировой рейтинг музеев предсказуем, как правило, сохраняется лишь незначительная ротация между основными лидерами. Что касается рейтинга выставок, здесь иная ситуация, они работают в условиях жесткой конкуренции.

Анализ показывает, что лидерами мировых выставочных рейтингов выступают монографические выставки конкретного художника, когда собираются его произведения искусства из музеев или из запасников всего мира, а

¹ Методология рейтинга: Среднее количество посетителей в день (ч/д) рассчитывается автоматически базой данных. Вычисляется количество дней, в течение которых выставка была открыта, с учетом непредвиденных закрытий, а затем общая цифра посещения делится на количество дней. Все использованные данные предоставлены музеями и галереями. Некоторые музеи предлагают несколько выставок по одному билету – они показаны как одно посещение.

² Шесть российских музеев вошли в топ самых посещаемых музеев мира за 2019 год.

также выставки конкретного направления живописи (классики, авангарда, модерна, импрессионизма и т.д.).

Так лидером мирового выставочного рейтинга 2018 года стала выставка самого дорогого художника второй половины XX века Жан-Мишель Баскиа. Организатором выставки в Париже выступил Фонд LouisVuitton. В фокусе около 100 ключевых произведений, созданных Баскиа в течение своей короткой творческой жизни, с 1980 по 1988 год: от ранних рисунков из серии «Головы» и многочисленных коллабораций с Энди Уорхолом до произведений, которые никогда не демонстрировались в Европе или практически не показывались со времен прижизненных выставок художника.

В этом же году в Париже в Центре Помпиду прошла выставка главных героев русского авангарда – Малевича, Шагала и Лисицкого, их учеников. На выставке было представлено около 200 работ из Третьяковской галереи, Русского музея, музеев Витебска и Минска, американских и европейских коллекций.

Проект, посвященный анимации кинокомпании DreamWorks, посмотреть на который собиралось по 11 тыс. человек в день, стал лидером 2019 года. Организатором данной выставки в Рио-де-Жанейро и Белу-Оризонти выступил Банк Бразилии. Третье место еще у одной выставки, организованной Культурным центром Банка Бразилии, – персональной экспозиции китайского современного художника Ай Вэйвэя. Работы Ай Вэйвэя в Южной Америке показывали впервые, а по числу произведений выставка стала крупнейшей в карьере художника. Ее ежедневно посещали свыше 9100 человек. Все три выставки были бесплатными.

Далее идут выставки, за просмотр которых зрители платили немалые деньги. Это ретроспектива Эдварда Мунка и проект «Густав Климт. Вена, Япония, 1900». Обе выставки прошли в Токийском художественном музее «Метрополитен» (по 8,9 тыс. и 7,8 тыс. человек в день, 4-е и 5-е места). На шестом месте по численности посетителей (7,7 тыс.) выставка «Тутанхамон. Сокровища золотого фараона», проходившая в выставочном комплексе Grande Halle парижского парка Ла-Виллет.

В международный топ-500 выставок вошли также российские проекты. Среди них ретроспектива Архипа Куинджи и выставка Эдварда Мунка в Третьяковке (95-е и 126-е места), «Союз молодежи. Русский авангард 1909–1914» и «Три коллекции» в Русском музее (116-е и 141-е места), а также международный проект музея «Гараж» «Грядущий мир: экология как новая политика. 2030–2100» (162-е место).

Искусство в изоляции или возможности цифровизации произведений искусства

Продолжается активная дискуссия, по поводу нужна или нет цифровизация художественных произведений искусства [ТАНАТОВА 2016: 140–147; СЮЧ и др. 2019]. Голоса «за» и «против» цифровизации разделились, как например, на VIII Санкт-Петербургском международном культурном форуме «Голос искусства в медиапространстве». Между тем, оцифровка культурных артефактов является одной из главных задач национального проекта «Культура». Так сайт

Культура. РФ, где можно получить доступ к тысячам спектаклей и лекций, научно-популярных передач, трансляциям культурных событий и концертов, посещают 30–40 млн. человек в год, или 100–150 тыс. ежедневно. Однако, есть и противоположная точка зрения, которую высказывают многие деятели искусства. Среди них, художественный руководитель театра на Малой Бронной в Москве Константин Богомолов: «Искусство все-таки является тайной и является неким сложным погружением, индивидуальным путем. И вот как сохранить этот индивидуальный путь человека, который приходит в зону искусства и постигает искусство, как дать ему возможность лично пройти, <...> получить свои личные наслаждение, радость или страдание. <...> Но медиа могут и лишить человека этого самого особенного индивидуального пути, делая его путь частью большого потока, по которому его направляют условные кураторы»³.

Этот спор во многом, на наш взгляд, разрешила мировая пандемия коронавируса. Музеям, галереям, выставкам пришлось столкнуться с новой реальностью. Культурные институции в условиях тотального закрытия всех культурных учреждений – от крупнейших музеев и оперных театров до музыкальных клубов, кинотеатров и крохотных галерей, быстро освоили цифровое и виртуальное пространство. Искусство стремительно переместилось в онлайн, обеспечивая тем самым миллионные просмотры. В условиях самоизоляции это в высокой степени социально значимо.

Среди мировых музеев на онлайн-прогулки приглашают парижский Лувр, амстердамский музей Ван Гога, Музей истории искусств в Вене и Британский музей. Из дома можно будет увидеть фотографии 11 тысяч произведений музея Прадо, прогуляться по Сикстинской капелле и музею Ватикана.

Так Парижский Лувр предложил несколько онлайн-экскурсий. Например, прогулка вдоль рва, построенного еще в 1190 году французским королем Филиппом-Августом для защиты Парижа. Можно виртуально прогуляться по экспозиции египетских древностей и по знаменитой галерее «Аполлон», посвященной королю-солнцу Людовику XIV. Государственный Эрмитаж в Санкт-Петербурге предложил снятую неотрывной камерой, пятиминутную прогулку по своим залам. Не менее привлекательно выглядит и снятая камерой с круговым 360-градусным обзором экскурсия по залам классической скульптуры музеев Пия-Климента и Кьярамонти в Ватикане. Аналогичный опыт – панорамный обзор своих залов с помощью Google Street View, предлагает своим виртуальным посетителям и лондонская Национальная галерея. Русский музей в Петербурге из-за эпидемии коронавируса также перешёл в онлайн и запустил программу «Искусство рядом».

Цифровые технологии коснулись оперы, балета и классической музыки. Для любителей оперы Венская опера и Метрополитен Опера анонсируют бесплатные стримы с концертов. Лондонский симфонический оркестр запустил

³ Оцифровать нельзя увидеть. На ПМКФ обсудили, нужен ли онлайн-доступ к объектам культуры. // VIII Санкт-петербургский международный культурный форум. 14 ноября 2019 <https://tass.ru/kultura/7121207> (дата обращения: 22.03.2020).

онлайн-программу Always Playing, в которой транслируются полные записи избранных концертов лучшего оркестра Британии, а Королевский театр оперы и балета на своем канале в YouTube и на своей странице Facebook запускает бесплатные трансляции своих избранных спектаклей. То же самое делает Мариинский театр в Санкт-Петербурге. И таких примеров можно привести великое множество.

Но каким будет мир искусства после пандемии коронавируса? Что в нем изменится? Сегодня этими вопросами задаются многие исследователи в области искусства. Мы согласны с теми, кто утверждает, что цифра уже не уйдет из сферы культуры, продолжится всеобщий переход искусства в онлайн. А это естественное продолжение глобализации культуры. Придет «принципиально тиражируемое искусство и придут коллекционеры, которых не будет интересоваться уникальность. Произойдет «переход рынка от понятий копии и оригинала к циркуляции образов, а не предметов» [ГЕЛЬМАН 2020].

Глобальная культура и новый язык общения

Мы разделяем точку зрения ряда исследователей, которые утверждают, что глобальная культура тяготеет к созданию нового языка, разрушая, таким образом, языковые барьеры. Речь идет не только о необходимости языка, который был бы универсальным языком общения (в связи с этим мы наблюдаем выделение английского языка как языка глобальной культуры и процессов глобализации). Меняется отношение к языку как средству общения. Вербальность заменяется телесностью в непосредственном контакте, начинают доминировать аудиовизуальные средства, преобладает информативный тип коммуникации, которая, как справедливо отмечает в своей книге «Антропология глобального мира: Человек в современной коммуникативно-информационной сфере» А.Д. Иоселиани, становится «контекстной» [ИОСЕЛИАНИ 2013: 153]. Так как сеть подразумевает обязательное наличие ссылок и т. д. Общение в сфере культуры становится «интерактивным и гипертекстуальным» [ЕРОХИНА 2019: 334–335].

Заключение

Глобальная культура увеличивает число своих сторонников как в методологическом, так и в практическом контексте. Большинство из них это ученые, исследователи, специалисты в сфере культуры, и самый главный их посыл связан с гуманизацией общества через мировые культурные достижения. Нами была рассмотрена только часть культуры, связанная с искусством, но несомненно, глобальная культура глубоко связана с традициями, ценностями, поведенческими паттернами, социальными институтами – образованием, экономикой, правом, спортом. Среди новых форм организации культурной жизни – цифровизация и искусственный интеллект. Они позволяют увеличить темп, скорость, качество, потенциал вовлеченности людей в мировую культуру независимо от удаленности, из любой точки мира. И есть надежда, что глобальная культура выполнит свою социальную миссию, направленную на консолидацию общества во имя мира без войн и террора.

Литература

- ВИРНО 2015: Вирно, П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. Москва: Ад Маргинем Пресс.
- ГЕЛЬМАН 2020: Гельман М. Искусство после коронавируса // Частный корреспондент. 2.04.2020/http://www.chaskor.ru/article/iskusstvo_posle_koronavirusa_45985 (дата обращения: 20.02.2020).
- ГРЕВЦЕВА 2008: Гревцева А.А. Культурная глобализация: проблемы и парадигмы // Известия Российского педагогического университета им. В. Герцена. 2008, Вып. 70: 145–149.
- ГРОМОГЛАСОВА 2019: Громогласова Т. Риски культурной глобализации через призму семиотики культуры. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/missiya-vypolnima-kulturnaya-politika-i-diplomatiya-rossii-v-globalnom-mire/> (дата обращения: 04.04.2020).
- ЕРОХИНА 2019: Ерохина Т.И. Человек и глобальная культура: границы коммуникации // Международные Лихачевские научные чтения. 2019 год. «Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости». Секция 2. Человек и культура в эпоху глобальных перемен. 334–335.
- ИОСЕЛИАНИ 2013: Иоселиани А.Д. Антропология глобального мира: человек в современной коммуникативно-информационной сфере // Век глобализации. 2013, «2».
- КАПУСТИНА 2010: Капустина Л.Б. Глобализация и глобальная культура: два десятилетия под прицелом аналитиков // Управленческое консультирование. 2010/ 4: 161–175.
- МАКЛЮЭН 2003: Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В.Г. Николаева. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле.
- СУХАРЕВ 2001: Сухарев Ю.А. Глобализация и культурные трансформации в современном мире: Приоритеты, тенденции, противоречия. автореферата по ВАК РФ 24.00.01, доктор философских наук. <https://www.dissercat.com/content/globalizatsiya-i-kulturnye-transformatsii-v-sovremennom-mire-prioritety-tendentsii-protivore> (дата обращения: 21.03.2020).
- СУХАРЕВ 2015: Сухарев Ю.А. Концептуальные основания новой культурной реальности // Вестник МГЛУ. Выпуск 13 (724): 9-21.
- СЮЧ И ДР. 2019: Сюч, О., Танатова, Д., & Юдина, Т. Культура в цифровом формате. *Slavica*, 48, 12 p. <https://doi.org/10.31034/048.2019.09>
- СЮЧ – ЮДИНА 2018: Сюч О., Юдина Т. Современное искусство и коррелятивные процессы институтов культуры // *Slavica* 46: 158–167.
- ТАНАТОВА 2016: Танатова Д.К. Интернет как культура и культура в интернете // Социальная политика и социология. Т. 15. № 3 (116): 140–147.
- ТИШУНИНА 2003: Тишунина Н.В. Современные глобализационные процессы: вызов, рефлексии, стратегии // Глобализация и культура: аналитический подход: сб. науч. материалов / отв. ред. Н. В. Тишунина. Санкт-Петербург.: Янус.

- APPADURAI 1998: Appadurai A. Modernity At Large: Cultural Dimensions of Globalization (Public Worlds) // *The American Journal of Sociology*, Vol. 103, No. 5 (March 1998), pp. 1411-1412 http://www.cepa.lk/content_images/publications/documents/109-S-Albrow-The%20American%20journal%20of%20Sociology-Modernity%20at%20large.pdf (дата обращения: 06.04.2020).
- FEATHERSTONE 1990: Featherstone M. Globe Culture // *Theory, culture and society*. –7/2–3: 1–14.
- LUHMANN 1995: Luhmann N. *Die Kunst der Gesellschaft*. Frankfurt: Suhrkam. *Medienwissenschaft* 4/96
- MADSEN 1993: Madsen R. Global monoculture, multicultural, and polyculture // *Socialresearch*. 60/3: 493–511.
- PIETERSE 1994: Pieterse J. Globalisation as hybridisation // *International sociology*. 9/2: 161–184.
- SMITH 1990: Smith Anthony D. Towards a Global Culture? *Theory Culture Society* 1990 7: 171/ <https://warwick.ac.uk/fac/arts/history/students/modules/hi31v/syllabus/week18/smith-tcs-1990.pdf> (дата обращения: 24.03.2020).
- TANATOVA 2009: Tanatova D.K. Positive and negative in cultural globalization // *Russian Society in Sociological Dimension collected works of USSR to the 9th ESA conference in Lisbon*. Union of sociologists of Russia. 180–184.
- WALLERSTAIN 1990: Wallerstain I. Culture as the Ideological Battleground of the modern World System // *Theory, Culture and Society*. 7/2–3: 31–55.

Дина ТАНАТОВА

Российский государственный социальный университет

Москва, Россия

dktanatova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7924-2242

Татьяна ЮДИНА

Российский государственный социальный университет

Москва, Россия

ioudinatn@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7785-8601

